

Т. В. Андреева

Крымская война глазами ее участников: мифы и реальность

Проблема формирования и трансляции исторической памяти остается одной из актуальных тем в современной отечественной и зарубежной историографии. Основное внимание специалистов в различных областях гуманитарного знания — истории, социологии, культурологии — обращено на изучение самого процесса меморизации. Различные стратегии и тактики, а также институты и процедуры сохранения, осмысления и передачи прошлого отражают сложное сочетание объективного и субъективного факторов (законодательства, научного знания, публицистики, мемуаристики) в складывании исторического сознания общества. В огромной мере это относится к Крымской войне, которая вызвала поистине тектонический сдвиг исторической памяти.

Нашедший отражение в огромном числе источников личного происхождения, которые уже с конца 1850-х гг. публиковались в «Военном сборнике», «Русском архиве», «Русской старине» или хранились в архивохранилищах, он свидетельствовал о внимании общества к проблемам Крымской кампании. При этом коллективный и индивидуальный опыт пережитого в 1853–1856 гг., экстраполированный в письмах, дневниках и воспоминаниях современников, обусловил как историзацию, так и мифологизацию важнейшего исторического события XIX в., его главных героев и антигероев, сыграл важную, но в то же время противоречивую роль в формировании исторической памяти. С одной стороны, беспримерная оборона Севастополя породила чувство гордости россиян самоотверженностью и храбростью его защитников и восхищение европейцев,

с другой — потеря Черноморского флота, хотя и временная, была воспринята как национальное унижение.

Статья посвящена выявлению соотношения реального и мифологического дискурсов в эпистолярной и мемуаристике участников Крымской войны на основании материалов, отложившихся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН.

Прежде всего речь идет о неавторизованной «Записке неизвестного лица о Южной Крымской армии», отложившейся в фонде-коллекции И. Н. Шляпкина. Это рукопись чернилами с указанием места написания — Кишинев и датой 22 февраля 1855 г. На задней обложке есть помета карандашом: «Эта записка не Менькова ли?»¹ На самом деле сравнение текста данной записки с авторизованными архивными материалами генерал-лейтенанта П. К. Менькова в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки² и Российском государственном историческом архиве³, а также с его опубликованными записками⁴ позволило установить, что рукопись из Научно-исторического архива СПб ИИ РАН является списком части записок П. К. Менькова из ОР РНБ.

Петр Кононович Меньков (1814–1875), в годы Крымской войны — полковник Генерального штаба, главный редактор (с 1859) «Военного сборника» и газеты «Русский инвалид» (1865), генерал-лейтенант (с 1867). В 1853–1855 гг. он находился в распоряжении командующего войсками Южной Крымской армии генерала от инфантерии М. Д. Горчакова на Дунайском фронте и в Севастополе, участвовал в осаде Силистрии и сражении у Черной речки.

Осада Силистрии в мае — июне 1854 г. — одна из важнейших тем записок П. К. Менькова. В этой связи он писал, что, «несмотря на всю странность и неправильность осадных работ, производимых под руководством полусумасшедшего инженера-генерала Шильдера, осада достигла своей цели: крепость была близка к сдаче»⁵. И хотя столь негативная характеристика профессиональных качеств генерал-адъютанта, «начальника инженеров действующей армии» К. А. Шильдера не подтверждается ни дореволюционными, ни советскими и современными исследованиями⁶, оценка П. К. Меньковым влияния сложной внешнеполитической ситуации на принятие военным командованием важнейших решений вполне укладывается в исследовательский нарратив работ Е. В. Тарле, Л. В. Выскочкова, С. С. Курочкина⁷. Мемуарист подчеркивает, что «неопределенные и неустойчивые отношения России и Австрии», угроза вступления Австрийской империи в войну, стягивание ее войск к границам Дунайских княжеств заставляли главнокомандующего действующей армией против союзных войск И. Ф. Паскевича действовать с большой осторожностью. На самом деле генерал-фельдмаршал даже пытался уговорить Николая I отложить наступление за Дунай до осени 1854 г. Однако император, под влиянием чрезвычайного посла в Константинополе, адмирала (с 1833) А. С. Меншикова, считал необходимым добиться решительных успехов на Дунайском театре военных действий прежде, чем Англия и Франция успели бы вмешаться в дело,

и настаивал на овладении Силистрией. При этом разработка планов ее осады была поручена К. А. Шильдеру, который полагал вполне реальным ее взятие даже после того, как союзники объявили войну России. И все же И. Ф. Паскевич, которого поддерживал М. Д. Горчаков, опасаясь не только вступления Австрии в войну, но и поддержки турок со стороны Шумлы французским экспедиционным корпусом, убедил Николая I, что Дунайские княжества должны быть очищены. После заявления Австрии о возможном выступлении против России, 9 июня 1854 г. осада Силистрии была снята, и начался вывод русских войск из Дунайских княжеств. В этой связи П. К. Меньков писал: «Изменчивая и постоянно предательская политика Австрии останавливала движение нашей армии. Все распоряжения наши, находясь в зависимости от шаткой политики Австрии, имели характер нерешительности», а турки, «отпраздновав необъяснимое для них снятие осады Силистрии, вздохнули свободно»⁸.

Между тем это отсутствие единства в оценках военно-политической ситуации среди русского верховного командования негативно повлияло в целом на ход военных действий не только на Дунае, но и в Крыму.

Крым и оборона Севастополя — главная тема записок П. К. Менькова. После выступления Британии и Франции на стороне Турции и угроз Австрии присоединиться к антироссийскому союзу центр противостояния сместился на Крымский полуостров. Высадка 60-тысячной армии союзников была произведена 2 сентября 1854 г. южнее Евпатории. Целями «домогательств союзных держав», по мнению мемуариста, были «завладение Крымом, взятие Севастополя и уничтожение Черноморского флота»⁹.

П. К. Меньков прибыл в Крым 24 февраля 1855 г. вместе с М. Д. Горчаковым, сменившим князя А. С. Меншикова на посту главнокомандующего сухопутными и морскими силами в Крыму, и провел в осадном городе более шести месяцев. Именно П. К. Меньков (после подполковника Генерального штаба Н. Б. Герсеванова, назначенного начальником штаба А. С. Меншикова) продолжил составление «Журнала военных действий в Крыму» в 1855 г.¹⁰

Надо сказать, что князь Александр Сергеевич Меншиков является одним из главных антигероев записок П. К. Менькова не только потому, что он был человеком М. Д. Горчакова, но исходя из его оценки деятельности князя как военачальника. После возвращения из Константинополя в июне 1854 г. А. С. Меншиков командовал русскими войсками в Крыму. В начале наступления англичан на Севастополь он попытался задержать неприятеля у р. Альмы 8 сентября 1854 г., но проиграл сражение. «Смятение было общее, отсутствие порядка повсеместное», — сокрушался П. К. Меньков, даже фургон, где находился портфель с перепиской командующего с императором, попал в руки англичан. С точки зрения мемуариста, во многом это было обусловлено тем, что у князя «не было сотрудников, он не нуждался в штабах. Ему не нужны канцелярии». «Русский вельможа, стяжавший славу воина, администратора, дипломата», А. С. Меншиков «на все учреждения штабов и помощников

смотрел с усмешкою!». При подобной организации армии, «в каких бы силах она ни была, порядка существовать не могло»¹¹.

Тем не менее 30 сентября 1854 г. А. С. Меншиков был назначен главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Крыму, но, по словам мемуариста, «не сделал ничего» для защиты Крыма. В этой связи П. К. Меньков ставил два важнейших вопроса: верил ли князь «в избыточность» высадки союзных войск в Крыму и допускал ли возможность потерять Севастополь и флот? С точки зрения мемуариста, верил и не верил. Верил, потому что «находил себя слабым в Крыму» и осознавал невозможность борьбы в открытом море нашего флота с союзным, и в силу этого «запер его в Севастопольской бухте», а часть морских орудий перевез в Севастополь, для защиты которого предназначались моряки. Не верил, поскольку считал, что неприятель «никогда не осмелится сделать высадки», да еще осенью¹².

Хотя укрепления Севастополя были «весьма слабые с сухого пути», поскольку на его бастионах стояли всего 80 орудий, А. С. Меншиковым не было ничего сделано для его защиты. Более того, когда за шесть месяцев до высадки союзных войск начальник штаба Черноморского флота генерал-адъютант В. А. Корнилов предложил проект создания надлежащих защитных сооружений, которые предполагалось соорудить на средства по подписке офицеров флота и жителей Севастополя, главнокомандующий «с негодованием» отверг предложения генерала, говоря: «Я не хочу видеть списка трусов»¹³.

Поскольку от А. С. Меншикова не поступало никаких распоряжений, то оборону Севастополя взяли на себя В. А. Корнилов, герой Синоп вице-адмирал П. С. Нахимов и инженер-полковник Э. И. Тотлебен. Этот сюжет ярко описан в работе А. М. Зайончковского, а также в монографии С. С. Курочкина¹⁴. П. К. Меньков еще добавлял, что, когда Э. И. Тотлебен, осмотрев укрепления Севастополя, продемонстрировал А. С. Меншикову «всю слабость» защиты города со стороны суши, то главнокомандующий ехидно сказал, «что со стороны крымских татар он никаких покушений на крепость не ожидает». «Никогда не здоровающийся и весьма редко показывающийся солдатам и матросам», подчеркивал мемуарист, А. С. Меншиков отказался от перемирия для эвакуации раненых и убитых, поэтому моряки зовут его «Анафема», а жители Севастополя «князем изменщиков»¹⁵. Подобное отношение к главнокомандующему было связано еще и с тем, что после поражения под Инкерманом, которое стало ошеломляющим ударом для русских войск, адмирал, уверенный, что падение Севастополя неизбежно, в официальном письме от 9 ноября 1854 г. военному министру В. А. Долгорукому рекомендовал оставить город. А во время инкерманского сражения, как писал П. К. Меньков, князь неоднократно говорил: «Я не тактик! Не мое дело вести бой! Генералов нет что ли!» В этой связи мемуарист заметил: «Князь Александр Сергеевич забыл, что он не тактик, а русский главнокомандующий»¹⁶. Николай I, уязвленный поражением своего главнокомандующего, писал ему 13 ноября 1854 г.: «Зачем же столько

геройства, столько горьких жертв, ежели исход дела должен быть столь гибельный!» Не удивительно, что 15 февраля 1855 г. А. С. Меншиков был отставлен от командования, покинул Севастополь, как писал П. К. Меньков, «бросал город и флот на жертву». На вопрос В. А. Корнилова, что делать с флотом, князь отвечал: «Положи его к себе в карман». При этом мемуарист подчеркивал, что «лишение Черноморского флота отодвинуло Россию нравственно на полтора столетия назад»¹⁷. Однако стратегические цели союзников не были достигнуты, широкомасштабная война с Россией так и не состоялась, занятие ими только Южной стороны Севастополя и потеря флота не решили проблемы.

Что же касается А. С. Меншикова, то не все так однозначно. После неудачи на р. Альме главнокомандующий, прикрывая путь неприятелю внутрь России, организованно отвел армию сначала на Южную сторону Севастополя, а затем к Бахчисараю. В октябре 1854 г. у Балаклавы А. С. Меншиков дважды пытался контратаковать противника, а 5 февраля 1855 г. — прорвать оборону Евпатории¹⁸. Отказ же от предложения союзников о перемирии был обусловлен, вероятно, его опасениями, что наши войска будут деморализованы, увидев огромное число убитых и раненых с нашей стороны и сравнив его с гораздо меньшими потерями неприятеля. Предложение же о сдаче Севастополя было продиктовано стремлением главнокомандующего сосредоточить силы для обороны остальной части Крыма. Да и в целом оценка роли А. С. Меншикова в истории России, в том числе в период Крымской войны, в современной историографии пересматривается и ставится вопрос о необходимости осмысления его административной и военной деятельности на новом уровне исследовательских задач. Об этом свидетельствуют как публикации источников личного происхождения, так статьи и кандидатская диссертация К. В. Доник¹⁹.

Большой интерес представляют также автографы писем Александра Дмитриевича Комовского (1815–1863) (после его смерти — Камовского), управляющего военно-походной по флоту канцелярией А. С. Меншикова²⁰, за 1853–1855 гг. Отправленные из Севастополя к Марии Афанасьевне, они отложились в фонде 115 (Собрание рукописных книг) Научно-исторического архива СПбИИ РАН и являются дополнением к его опубликованному дневнику²¹. Как выяснил Л. В. Выскочков, написавший статью об этом источнике в сборнике материалов Всероссийской конференции, посвященной Крымской войне и проходившей в Севастополе в сентябре 2019 г., адресатом Комовского являлась Мария Афанасьевна Татищева (1820–1866), супруга камер-юнкера статского советника Спиридона Федоровича Татищева и мать известного дипломата и историка Сергея Спиридоновича Татищева. По справедливому мнению Л. В. Выскочкова, данные письма существенно дополняют наши представления о Севастопольской обороне, ее предыстории, повседневной жизни города до и во время осады. Помимо этого, письма содержат информацию, уточняющую его официальную переписку²². Следует только подчеркнуть, что, помимо этого, данные письма добавляют новые важные штрихи к портрету князя

А. С. Меншикова. Так, уже в первом письме из Севастополя от 23 декабря 1853 г. А. Д. Комовский писал, что «по совету князя» намеревается посетить пленного турецкого вице-адмирала Османа-пашу, обстоятельства пленения которого хорошо известны в научной литературе. Во время Синопского сражения 18 ноября 1853 г. эскадра П. С. Нахимова, в которой отличился пароходо-фрегат «Владимир» под командованием капитана 1-го ранга Г. И. Бутакова, основоположника тактики парового броненосного флота, в будущем адмирала (с 1878), разгромила черноморскую эскадру турок под командованием Османа-паши (1832–1897), а сам он был взят в плен²³. Что же касается А. Д. Комовского, то в следующем письме от 29 декабря 1853 г., описывая свою встречу с пашой, он подчеркивал, что А. С. Меншиков отправил его с поручением передать пленнику письмо от его сына, поступившее из Константинополя на имя главнокомандующего, «обрадовать и утешить этою весточкою». А. Д. Комовский писал, что «старик был тронут ласковым обхождением с ним победителей», что паша «очень симпатичный, говорит свободно по-итальянски», с ним два офицера, командиры фрегата и корвета и один мичман, которых «князь Меншиков всякий день потчует на свой счет отличным кофеем, приказав достать им турецкий кофейник и турецкие чашечки». В письме от 13 января 1854 г. А. Д. Комовский с сожалением оповещал М. А. Татищеву, что «Осман-паша скоро поедет отсюда в Петербург»²⁴. Действительно, в 1856 г. Осман-паша был обменен на генерал-майора (с 1855), коменданта крепости Бомарзунд на Аландских островах Я. А. Бодиско (1794–1876), который был взят в плен при взятии союзниками данной крепости 4 августа 1854 г.

Еще одним ценным эпистолярным источником, отложившимся в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН и посвященным «ходу Крымских дел», являются автографы писем из Севастополя в Одессу Ипполита Матвеевича Дебу (1824–1890) к его супруге Александре Ивановне (урожд. Красильниковой) за 1854–1855 гг.²⁵ Петрашевец И. М. Дебу в 1849 г. был арестован, но смертный приговор был заменен на арестантские роты с отдачей в солдаты. Участник Крымской войны, за отличие в бою у Черной речки 16 августа 1855 г. он был произведен в подпоручики. В письмах И. М. Дебу есть интересная уточняющая информация. Так, в письме от 2 ноября 1854 г., описывая действия 12-й пехотной дивизии под командованием генерал-лейтенанта П. П. Липранди 13 октября 1854 г., когда в «Долине смерти» под Балаклавой «было нанесено поражение английской кавалерии», И. М. Дебу указывал, что «среди убитых и пленных кавалеристов было много представителей великобританской аристократии». В силу этого командующий британской кавалерией генерал-лейтенант принц Дж. Кембридж «объявил это дело весьма постыдным для английского оружия». В рассказе же об обстоятельствах пленения 9 октября 1854 г. капитана английской гвардии Улика Каннинга лорда Дункеллина, сына английского посла в Петербурге, И. М. Дебу указывал, что лорд имел 40 человек конвоя, которые разбежались, а взяли его в плен только восемь казаков. Причем этот сюжет

находит подтверждение в материалах дела из Российского государственного военно-исторического архива с указанием, что казаками были «охотники Севастопольского гарнизона»²⁶. В письме от 25 ноября 1854 г. И. М. Дебу писал, что накануне на их батарею прибыл парламентар от англичан, который «привез нашего пленного офицера в обмен на лорда Дункеллина»²⁷. Это также находит подтверждение в том же деле РГВИА, где указано, что лорд Дункеллин по высочайшему повелению был обменян на штабс-капитана 16-й артиллерийской бригады Н. Ф. Кузовлева, взятого в плен 13 сентября 1854 г., и отправлен через Варшаву в Лондон²⁸.

Помимо записок и писем военных — участников Крымской войны — в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН в том же собрании рукописных книг отложились копии поденных писем в виде дневника известной московской актрисы Прасковьи Ивановны Орловой-Савиновой (1815–1900) (урожд. Куликовой) брату, актеру и режиссеру Александринского театра, автору водевилей и комедий Николаю Ивановичу Куликову. В самый разгар Севастопольской обороны три месяца, с 17 мая по 22 июня 1855 г., по собственной инициативе в качестве сестры милосердия она работала в госпитале в Симферополе и была награждена медалью «За храбрость». В опубликованные в 1994 г. ее воспоминания²⁹ симферопольский дневник не вошел, хотя имеет несомненное историческое значение. Дневник в виде писем дает представление о сложной ситуации в Симферополе в 1855 г., куда устремился поток беженцев, которые «без обуви и куска хлеба» пришли за сотни верст, потеряв детей и стариков. Уже в первый день приезда 17 мая в письме брату П. И. Орлова писала: «Здесь весь город набит битком, и все ужасно дорого». В других поденных майских письмах она описывала жизнь в госпитале, где много тифозных больных и раненых, главным образом «гангренозных», не хватает продуктов и «крадут ужасно». Чтобы накормить больных, П. И. Орлова сама покупала продукты и варила им еду. В письме от 7 июня 1855 г. она делилась с братом своими впечатлениями после штурма французами Малахова кургана 6 июня 1855 г.: «Дело было страшное, и много убитых и раненых, и главное взятых в плен. Кроме наших 400 человек в госпиталь привезли раненых неприятелей. Невозможно описать этих ужасов, какие у них раны — наши просто колотили их камнями»³⁰. Это находит подтверждение в письме от 9 июня 1855 г. подполковника английской королевской артиллерии Сент-Джорджа, который наблюдал штурм: «С Малаховой башни открыли такой ураганный огонь, какого мне еще никогда не приходилось видеть... Подоспели многочисленные подкрепления, и французы вновь пошли в атаку... И снова потерпели неудачу и отступили... Они проявили замечательную храбрость и понесли тяжелые потери — от 2 до 3 тысяч убитых и раненых»³¹.

Итак, процесс формирования исторической памяти о Крымской войне, происходивший путем соединения ее различных моделей и сочетания объективного и субъективного факторов, в своей основе имел коллективный

и индивидуальный опыт пережитого участниками войны, который определил как ее историзацию, так и мифологизацию. И все же в эпистолярной, дневниковой и воспоминаниях участников Крымского испытания доминировала репрезентативность информационного пространства.

- ¹ Записка неизвестного лица о Южной Крымской армии // Научно-исторический архив СПБНИИ РАН (далее — НИА СПБНИИ РАН). Ф. 154 (Коллекция И. Н. Шляпкина). Д. 71. Л. 1 — 65 об.
- ² Восточный вопрос. 1853–1855 гг. Крым. Записки ген. П. К. Менькова // ОР РНБ. Ф. ОФРК Q IV. Д. 365. Л. 1–139.
- ³ П. К. Меньков. Журнал-дневник осады Севастополя. 1 декабря 1854 по 27 августа 1855 г. // РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 369.
- ⁴ [Меньков П. К.] Записки Петра Кононовича Менькова. Т. 1: Дунай и немцы. (Восточный вопрос). 1853–1855. СПб., 1898.
- ⁵ Записка неизвестного лица о Южной Крымской Армии. Л. 1 — 1 об.
- ⁶ Мазюкевич М. Н. Жизнь и служба генерал-адъютанта Карла Андреевича Шильдера. СПб., 1876. С. 54–55; Мазинг Г. Ю. Карл Андреевич Шильдер. М., 1989. С. 280–281; Курочкин С. С. Э. И. Тотлебен и русская императорская армия: 1853–1879. СПб., 2023. С. 34–37.
- ⁷ Тарле Е. В. Крымская война: в 2 т. 1941–1943. Т. 1. М., 1941. С. 140–141; Выскочков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 888–893; Курочкин С. С. Э. И. Тотлебен и русская императорская армия. С. 35–36.
- ⁸ Записка неизвестного лица о Южной Крымской армии. Л. 3 — 4 об.
- ⁹ Там же. Л. 7 об.
- ¹⁰ Журнал военных действий в Крыму. Сентябрь — декабрь 1854 года / Сост. А. В. Ефимов. Симферополь, 2010; Журнал военных действий в Крыму. Январь — август 1855 года / Сост. А. В. Ефимов. Симферополь, 2016.
- ¹¹ Записка неизвестного лица о Южной Крымской армии. Л. 16–17.
- ¹² Там же. Л. 8 — 8 об.
- ¹³ Там же. Л. 9–10.
- ¹⁴ Зайончковский А. М. Краткая характеристика кн. А. С. Меншикова, кн. М. Д. Горчакова, адм. В. А. Корнилова, П. С. Нахимова и ген. Э. И. Тотлебена // История русской армии и флота: в 15 т. Т. 10. М., 1911. С. 115–118; Курочкин С. С. Э. И. Тотлебен и русская императорская армия. С. 37–74.
- ¹⁵ Записка неизвестного лица о Южной Крымской армии. Л. 10–11.
- ¹⁶ Там же. Л. 37.
- ¹⁷ Там же. Л. 8, 20 — 20 об.
- ¹⁸ Выскочков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 904–905.
- ¹⁹ А. С. Меншиков в Крымской войне: Дневники. Письма. Воспоминания / Сост. А. В. Ефимов. Симферополь, 2018; Доник К. В. 1) «Герой проигранных сражений»: фигура князя А. С. Меншикова (1787–1869) в историографии и проблемы исторической памяти // Военная история России XIX–XX вв. Материалы X Международной военно-исторической конференции. СПб., 2017. С. 125–154; 2) Князь А. С. Меншиков и морское ведомство: реформы флотской администрации в начале царствования Николая I: автореф. дис. ... ист. наук. СПб., 2023.
- ²⁰ Письма Александра Дмитриевича Комовского, состоявшего при кн. А. С. Меншикове в Севастополе, Марии Афанасьевне [Тагищевой]. 29 ноября 1853 г. — 23 марта 1855 г. // НИА СПБНИИ РАН. Ф. 115 (Собрание рукописных книг). Оп. 1. Д. 229. Л. 1–180.

- ²¹ Комовский А. Д. Под громом Крымской войны. (Из дневника, веденного в Крыму во время военных действий) // Русский вестник. 1878. Т. 133. № 2. С. 659–686; Т. 134. № 3. С. 163–197.
- ²² Выскочков Л. В. Осажденный Севастополь в письмах А. Д. Камовского «к милой Марье Афанасьевне» (по материалам Архива Санкт-Петербургского института истории РАН) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Крымская (Восточная) война 1853–1865 гг. и оборона Севастополя 1854–1855 гг.: результаты и перспективы исследований. К 165-летию обороны Севастополя 1854–1855 гг». 8 сентября 2019 г. Севастополь, 2020. С. 23–33.
- ²³ Выскочков Л. В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. С. 892.
- ²⁴ Письма Александра Дмитриевича Комовского. Л. 13–14, 19 – 22 об.
- ²⁵ Письма из Севастополя в Одессу Ипполита Матвеевича Дебу к его супруге Александре Ивановне // НИИ СПбИИ РАН. Ф. 48 (Письма Ипполита Матвеевича Дебу). Д. 11, 12, 14, 21, 23.
- ²⁶ РГВИА. Ф. 395 (Инспекторский департамент). Оп. 1. Д. 324. Л. 3–7.
- ²⁷ Письма из Севастополя в Одессу Ипполита Матвеевича Дебу. Ф. 48. Д. 14. Л. 1 – 3 об.
- ²⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 324. Л. 8–10.
- ²⁹ Орлова-Савина П. И. Автобиография / Изд. подг. И. С. Преображенская. М., 1994.
- ³⁰ Дневник П. И. Орловой. (Письма поленные в виде дневника П. И. Орловой к брату с 17 мая по 22 июня 1855 г.) // НИИ СПбИИ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–78.
- ³¹ Цит. по: Файджес О. Крым. Последний крестовый поход. М., 2021. С. 455.

References

- DONIC K. V. “*Geroj proigramnyh srazhenij*”: *figura knajzja A. S. Menshikova (1787–1869) v istoriografii i problemy istoricheskoi pamjati*. [“Hero of lost battles”: the figure of Prince A. S. Menshikov (1787–1869) in historiography and problems of historical memory. In Russ.] // *Voennaya istoriya Rossii XIX–XX vv. Materialy X Mezhdunarodnoj voenno-istoricheskoi konferencii* [Military History of Russia 19th–20th centuries. Materials of the 10th International Military History Conference]. St. Petersburg, 2023. P. 125–154.
- FIGES O. *Krym. Poslednij krestovy pokhod*. [Crimea. The last crusade. In Russ.]. Moscow, 2021.
- KUROCHKIN S. S. *E. I. Totleben i russkaja imperatorskaja armiya. 1853–1879*. [E. I. Totleben and the Russian Imperial Army. In Russ.]. St. Petersburg, 2023. P. 34–36.
- MAZING G. U. *Karl Andreevich Shil'der*. [Karl Andreyevich Schilder. In Russ.]. Moscow, 1989. P. 54–55.
- TARLE E. V. *Crymskaya voina: v 2 t.* [Crime war. In 2 vols. In Russ.]. Moscow, 1941–1943.
- VYSKOCHKOV L. V. *Nicolaj I i ego epokha. Oчерki istorii Rossii vtoroj chetverti XIX veka*. [Nicholas I and his epoch. Essays on the history of Russia in the second quarter of the 19th century. In Russ.]. Moscow, 2018.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Т. В. Андреева. Крымская война глазами ее участников: мифы и реальность // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 23–32

Аннотация: В статье, основанной на эпистолярных и мемуарных источниках — письмах, дневниках, воспоминаниях участников Крымской войны 1853–1856 гг., отложившихся в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, — исследуется процесс формирования и трансляции индивидуальной и коллективной исторической памяти о войне, создания образов ее героев и анти-героев. Продемонстрировано сложное соотношение историзации и мифологизации в складывании представлений о важнейшем военно-политическом событии XIX в., их параллельное существование на всех этапах осмысления и сохранения памяти о нем. Реконструкция механизмов меморизации Крымского испытания показывает, что культура исторической памяти, ценностное отношение к военному прошлому формировались одновременно с созданием источников личного происхождения. Отражающие не только персональный, но и коллективный опыт пережитого, они соединяют «свою историю» с историческим сознанием общества.

Ключевые слова: Крымская война 1853–1856 гг., письма, дневники, воспоминания участников, историзация, мифологизация, модели исторической и памяти.

FOR CITATION

T. V. Andreeva. The Crimean War through the eyes of its participants: myths and reality // St. Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 23–32

Abstract: The article, which is based on epistolary and memoir sources, namely letters, diaries and memoirs written by participants of the Crimean War of 1853–1856 and deposited in the Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, explores the process of formation and translation of individual and collective historical memory of the war, as well as the creation of images of its heroes and anti-heroes. The author illustrates the intricate interconnection between historicisation and mythologisation in the formation of ideas about the most pivotal military and political event of the 19th century, their simultaneous existence at all stages of comprehension and preservation of memory about it. The reconstruction of the mechanisms of memorialisation of the Crimean Trial demonstrates that the culture of historical memory and value attitude to the military past were formed simultaneously with the creation of sources of personal origin. Reflecting not only personal experience, but also collective experience, they connect “their history” with the historical consciousness of society.

Key words: The Crimean War of 1853–1856, letters, diaries, memoirs of participants, historicization, mythologization, models of history and memory.

Автор: Андреева, Татьяна Васильевна — д. и. н., ведущий научный сотрудник отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Andreeva, Tatiana Vasilyevna — Dr of Sciences in History, leading researcher of the Department of Modern History of Russia at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: ta-a.andreeva2014@yandex.ru